Текст · 8 ноября 2019, 11:57
Анастасия Сечина,

«Как запуталось, так и распутается». Следовательницу из Перми обвиняют в фальсификации 42 доказательств по одному уголовному делу

В Ленинский районный суд Перми поступило уголовное дело старшего следователя СК Валентины Плешковой — она обвиняется в фальсификации доказательств. По версии следствия, Плешкова из «карьеризма» и ради «сокрытия некомпетентности» подделала 42 процессуальных документа по делу о покушении на убийство. Оба осужденных по этому делу продолжают отбывать наказание — 11 лет строгого режима, а Плешкова после увольнения из СК перешла на работу в МВД.

Следователь Плешкова (она же Баландина, она же Умерова)

Согласно биографии, приведенной в личных соцсетях следователя отдела по РПОТ[1] Ленинского районного СУ управления МВД по Перми Валентины Плешковой, она окончила юридический факультет пермского филиала Академии управления и права. С 2010 года Плешкова работала следователем СК в Соликамске, а затем — в Перми, в районном отделе Следственного управления. В те годы сотрудница Следственного комитета часто появлялась в теленовостях, комментируя расследование резонансных преступлений —

например, убийства в заброшенном доме или изнасилования трехлетней девочки. Впрочем, тогда Валентина носила фамилию Умерова. Затем она развелась с первым мужем и вернула девичью фамилию Баландина[2], а через некоторое время, вероятно, вновь вышла замуж и стала Плешковой.

Аккаунт Валентины Плешковой в «Одноклассниках» доступен только для друзей, страница во «Вконтакте» открыта — правда, следователь ведет ее под вымышленным именем[3]. Лента пестрит мотиваторами, открытками, отпускными фотографиями и анонсами конкурсов, в которых за репост можно выиграть коктейль или набор для вышивания. На одной из картинок — надпись: «Как запуталось, так и распутается. Главное — не надо усложнять!».

Она опубликована в марте 2016 года — примерно за месяц до окончания производства по делу о покушении на пермяка Сергея Михайлищева. Во время этого расследования — в ноябре 2015 года — Плешкову повысили до старшего следователя. Через месяц после вынесения приговора Сергею Перевощикову и Николаю Смирнову, которых суд признал виновными в нападении на Михайлищева, она получила звание капитана юстиции, а потом — в конце декабря 2016го — была уволена из органов Следственного комитета и затем устроилась на работу в МВД. В августе 2018го в отношении Плешковой возбудили уголовное дело по части 3 статьи 303 УК (фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении, а равно

фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия).

Покушение

Покушение, которое расследовала Плешкова, произошло в одном из спальных микрорайонов Перми 30 июля 2015 года около 22:30. Двое неизвестных набросились на улице на охранника гипермаркета Сергея Михайлищева, нанесли ему девять ножевых ранений и скрылись. Свидетелями нападения стали Александр и Ирина Бабиковы, которые вышли на прогулку; они и вызвали скорую. В своих показаниях супруги вспоминали, что пострадавший сразу назвал имя одного из преступников: «Серега… — Какой? — Перевощиков». Михайлищев встречался с его бывшей девушкой.

Работавшего начальником отдела в ФГУ «Камводэксплуатация» «Серегу» Перевощикова быстро задержали. Он утверждал, что провел вечер у своего приятеля — бывшего участкового, инструктора по сплавам и тренера клуба единоборств Николая Смирнова. Когда его вызвали на допрос как свидетеля, Смирнов подтвердил алиби Перевощикова, после чего и сам стал подозреваемым. В переписке со знакомым, оглашенной в суде, Михайлищев позже жаловался: «Не садят упырей… Недостаточно доказательств». Но в октябре 2016 года Свердловский районный суд Перми признал Перевощикова и Смирнова виновными в покушении на убийство, совершенном группой лиц по сговору (часть 3 статьи 30 и пункт «ж» части 2 статьи 105 УК). Их приговорили к одиннадцати годам колонии строгого

режима; мотивом преступления в приговоре названа ревность.

С учетом содержания в СИЗО Перевощиков и Смирнов провели в заключении уже четыре года. Все это время они пытались доказать, что доказательства их вины сфальсифицированы Валентиной Плешковой и ее коллегой по СК Евгением Бугаковым, который занимался расследованием дела первый месяц. В 2015 году руководитель следственного управления по Пермскому краю объявила Бугакову выговор, в 2016 году некоторые доказательства по делу Перевощикова и Смирнова были признаны недопустимыми — об этом говорится в приговоре суда. Кроме того, суд по ходатайству гособвинителя вынес частное постановление в отношении руководителя следственного управления СК по Перми: указал на «грубое нарушение уголовно - процессуального законодательства» и потребовал принять меры в отношении УмеровойПлешковой.

Николай Смирнов. Фото: страница в поддержку осужденного «ВКонтакте»

Фальсификации

Николай Смирнов четыре раза обращался во второй отдел по расследованию особо важных дел следственного управления СК по Пермскому краю с жалобами на действия Плешковой и Бугакова.

В СК четыре раза проводили доследственные проверки и отказывали в возбуждении уголовного дела. В частности, в отказе от 29 сентября 2017 года говорится, что допущенные следователем нарушения «не повлекли существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. Также в ее действиях не установлена корыстная или иная личная заинтересованность».

«В указанных обстоятельствах вывод о наличии в действиях Умеровой состава преступления <...> будет носить предположительный характер, а его обоснованность будет вызывать сомнения. Неустранимые сомнения в виновности лица, согласно ч. 3 ст. 49 Конституции РФ[4],

толкуются в пользу обвиняемого», — заключила следователь Светлана Калмыкова, подписавшая отказное постановление. По итогам 2015 года она была признана лучшим сотрудником отдела процессуального контроля краевого следственного управления.

После обжалования четвертого отказа уголовное дело в отношении Плешковой, наконец, возбудили.

По словам матери осужденного Елены Смирновой, это произошло после вмешательства «сверху»:
«В течение полугода мы чуть ли не каждый месяц звонили в Москву, чтобы попасть на прием к [председателю Следственного комитета Александру] Бастрыкину. Постоянно писали им с просьбой даже не возбудить, а взять материалы проверки на проверку в Москву. Порусски говоря, мы их достали. Москва затребовала и взяла

[материалы]. И через месяц пришел ответ: руководству [следственного управления] Пермского края рекомендовано отменить отказ в возбуждении уголовного дела и возбудить уголовное дело на следователей. Обоих».

Сейчас следствие по делу Плешковой завершено, материалы переданы в Ленинский районный суд Перми. В обвинительном заключении перечислены 42 эпизода фальсификации; согласно документу, следователем двигали «карьеризм и сокрытие некомпетентности». Она подделывала документы, желая «повысить свои служебные показатели», уменьшить объемы работы и «извлечь нематериальные блага в виде положительной оценки своей работы руководством, поощрений по службе за достижение показателей следственной нагрузки по направленным прокурору уголовным делам», а также стремясь «избежать дисциплинарной ответственности <...> за неполноту следствия».

34 эпизода из 42х связаны с подделкой подписей воображаемых понятых, которые якобы присутствовали при осмотре вещественных доказательств; из них в 15 эпизодах Плешкова указывала ложные сведения о месте составления протокола. В трех случаях речь идет о внесении изменений в протоколы допросов и подделке подписей под измененными страницами. Четыре эпизода — это фальсификация протоколов допроса целиком, еще один — подделка официального ответа на запрос следователя.

Однако кроме фальсификаций, перечисленных в обвинительном заключении, в деле о покушении на

Сергея Михайлищева хватает и других противоречий и неувязок; ниже перечислены наиболее явные.

Валентина Плешкова. Фото: личная страница «ВКонтакте»

Опознание в реанимации

На первого подозреваемого, Перевощикова, потерпевший указал сразу — но тот настаивал, что провел вечер у друга, а друг подтвердил его алиби, после чего сам стал подозреваемым. Чтобы подтвердить — или опровергнуть — эти подозрения, Михайлищев должен был опознать второго нападавшего. Для этого 3 августа 2015 года полицейские якобы навестили его в больнице и провели «оперативноразыскное мероприятие (ОРМ) "отождествление личности"». При себе они имели словесный портрет второго преступника и сделанные «ВКонтакте» скриншоты страниц друзей Перевощикова, которые подходили под примерное описание нападавшего. Силовики показали их потерпевшему; тот, как утверждается в протоколе ОРМ, указал на Смирнова.

В действительности 3 августа 2015го Михайлищев находился в реанимационном отделении с трубками во рту и говорить был не способен; об этом он сам заявлял позже в суде. Кроме того, на скриншотах из соцсетей, якобы представленных для опознания, видны даты более свежих записей: они сделаны в 2016 году.

Сам пострадавший в судебном заседании и частной переписке, оглашенной в суде, признавался-, что фамилию второго нападавшего ему назвал оперуполномоченный, приходивший в больницу. По словам Михайлищева, силовик утверждал, будто Смирнов ранее судим[5] за «поножовщину». В личной переписке со знакомым потерпевший констатировал: «За меня уже все написали, я только расписался».

Хотя в первый месяц дело о нападении находилось в производстве у следователя Евгения Бугакова, объяснения относительно странной датировки в скриншотах из «ВКонтакте» годом позже давала следователю Калмыковой уже Валентина Плешкова. Тогда она говорила, что «недосчиталась» части скриншотов, поэтому изготовила недостающие задним числом и приложила к делу.

Позже результаты ОРМ со скриншотами были закреплены опознанием второго нападавшего «вживую» — Смирнов усматривает в этом нарушение нормы УПК[6], которая запрещает «повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам». В приказе о привлечении следователя Бугакова к дисциплинарной ответственности также говорится,

что опознание обвиняемых «проведено с нарушением уголовнопроцессуального законодательства».

Стертое видео

Со слов Николая Смирнова, у следствия была возможность сразу же исключить его из числа подозреваемых. За полчаса до нападения на Михайлищева он ходил в магазин и должен был попасть в поле зрения нескольких камер видеонаблюдения. Смирнов утверждает, что требовал запросить записи с этих камер сразу после задержания; затем о том же ходатайствовала его адвокат. Однако когда ходатайство было удовлетворено, оказалось, что записи уже стерты — истек срок хранения.

Подделка, подмена и утрата доказательств

Ответ провайдера. Документ, якобы присланный компанией «ЭрТелеком» в ответ на запрос следователя 1 декабря 2015 года — одна из фальсификаций, упомянутых в обвинительном заключении по делу Плешковой. Этот запрос инициировал Николай Смирнов, рассчитывавший подтвердить свое алиби — он утверждал, что вечер 30 июля провел дома: сидел в интернете и смотрел кино. В ответе, приобщенном к материалам дела, говорится, что предоставить информацию об активности подозреваемого в интернете в период совершения преступления «невозможно ввиду отсутствия таковой у интернетпровайдера». На самом деле провайдер отправил следователю

совершенно другой ответ: сообщил, что готов выдать информацию, но только по решению суда.

На фальсификацию этой бумаги Смирнов обращал внимание еще в 2016 году — тогда в ответ на его персональный запрос компания смогла предоставить детализацию. Следователь Калмыкова запросила в «ЭрТелеком» копию ответа, высланного Плешковой, и подделка вскрылась. Плешкова фальсификацию отрицала, но отмечала, что ответ «Эртелеком» в любом случае не мог свидетельствовать о виновности или невиновности подозреваемого.

Диск с данными биллинга. Еще одно доказательство, которое, вероятно, подвергалось изменениям на стадии следствия — компактдиск с информацией о звонках и эсэмэсках обвиняемых и потерпевшего. Протокол осмотра этого вещдока датирован декабрем 2015 года, а записан диск, как следует из его свойств, уже после осмотра — в феврале 2016 -го (в распоряжении «Медиазоны» есть скриншот, на котором видна дата создания диска). Смирнов утверждает, что ходатайствовал в суде об исследовании этого вещдока, но его ходатайство удовлетворено не было.

Исчезнувшая бутылка. Потерпевший Михайлищев утверждал, что нападавшие вливали ему в рот пиво — по версии следствия, чтобы обставить неудавшееся убийство как банальную пьяную драку. На фотографиях, сделанных криминалистом на месте преступления, заметна пустая бутылка из -под пивного напитка *Boiler Maker Tuborg*. Она могла стать важным доказательством по делу — на стекле, возможно, сохранились отпечатки

пальцев как минимум одного из нападавших. Однако, по утверждению следствия, с места преступления бутылка не изымалась и как вещдок не исследовалась. В одном из отказов в возбуждении дела против Плешковой говорится: «Данные о том, что указанная бутылка имела существенное значение для рассмотрения дела, отсутствуют».

Сергей Михайлищев. Фото: личная страница «ВКонтакте»

Показания уточненные и дополненные

Рост нападавших. Свидетели нападения на Михайлищева — Александр и Ирина Бабиковы — на первом допросе отмечали, что нападавшие были разного роста. Они утверждали, будто видели, как те удаляются по аллее, и разница около десяти сантиметров была хорошо заметна невооруженным глазом. В протоколах дополнительных допросов показания супругов уже скорректированы: теперь они говорят о меньшей разнице в росте — около пяти сантиметров. При этом протоколы дополнительных допросов Александра и Ирины совпадают слово в слово, как будто текст скопирован из одного документа в другой, а подписи свидетелей

отличаются от тех, что стояли под первыми протоколами.

Расхождение первоначальных показаний с теми, что были даны позже, сами супруги объясняли усталостью. На вопрос о расхождении подписей Александр Бабиков в суде ответил, что у него была повреждена рука, а его жена — что ей всегда было свойственно расписываться поразному.

На суде свидетели, однако, вернулись к исходным показаниям. В приговоре приводятся слова Ирины Бабиковой: «На расстоянии в 100 метров разницу в росте было заметно <...> Разница в росте до 10 сантиметров». Однако разница в росте Смирнова и Перевощикова составляет всего один сантиметр, что подтверждается справками из военкоматов. Суд не придал значения этому обстоятельству, посчитав, что свидетели наблюдали за нападавшими издалека и могли ошибиться. С «Медиазоной» супруги Бабиковы разговаривать отказались и попросили оставить их в покое.

Слежка. Упоминания о слежке появляются в показаниях Михайлищева не сразу. В протоколе первого допроса потерпевший об этом ничего не говорит, однако позже он начинает утверждать, что видел двух мужчин в спецодежде[7] неподалеку от дома, когда ходил встречать свою девушку с работы. Вечером 30 июля, как утверждал потерпевший, один из «наблюдателей» подошел к нему и попросил прикурить.

Первый рассказ Михайлищева о слежке зафиксирован в протоколе допроса от 26 августа 2015

года, который проводил еще следователь Бугаков. Позже этот документ был признан недопустимым доказательством — по словам самого потерпевшего, подписи под протоколом не его. Это подтверждает и почерковедческая экспертиза, выполненная в сентябре 2017 года.

При этом дата, когда Михайлищев якобы заметил слежку, менялась по мере того, как защите Смирнова удавалось доказать его алиби — в разное время потерпевший утверждал, что за ним следили то накануне нападения, то за два дня, то — за три - пять дней. Меняются и его показания относительно лица мужчины, который попросил прикурить: Михайлищев то говорил, что смог его разглядеть и запомнил, то — что лицо было прикрыто козырьком кепки.

Суд эти противоречия во внимание не принял, указав, что потерпевший не менял, а «дополнял и уточнял» показания.

Странный вещдок

Одно из вещественных доказательств, обнаруженных на месте преступления — очки подозреваемого Сергея Перевощикова. Их нашли на следующее утро после нападения. Причем не сами криминалисты, а девушка потерпевшего — та самая, которую, по версии следствия, приревновал Перевощиков. Согласно материалам дела, на следующее утро она проходила мимо места преступления, обнаружила очки в луже крови возле тротуара и указала на них криминалистам. По показаниям Михайлищева, он сбил очки с нападавшего во время драки.

Генетическая экспертиза этого вещдока проводилась дважды. На очках ожидаемо была обнаружена ДНК потерпевшего, но больше — ничего. Хотя, как указывала защита, если эти очки действительно принадлежали Перевощикову, его биологические следы должны были сохраниться на дужках и носоупорах. Отец Перевощикова в суде говорил, что очки сын носить стеснялся и надевал только дома, в остальное время предпочитая линзы.

Акция в защиту Смирнова и Перевощикова. Фото: Владимир Соколов

Потерпевший

282. Представитель обвинения в суде над Смирновым и Перевощиковым апеллировал к словам потерпевшего: человек, переживший после девяти ножевых ранений, не станет оговаривать заведомо невиновного.

Однако фигура потерпевшего в этом деле заслуживает отдельного внимания. Судя по личной переписке Михайлищева, оглашенной в суде, молодой человек не вылезал из долгов и часто брал кредиты, а его поручителям приходилось иметь дело с коллекторами. С несколькими приятелями он обсуждал рискованные финансовые схемы, на которых можно «поднять» денег.

Кроме того, Михайлищев создал «ВКонтакте» группу «Россия — для русских! Хачи — домой!», где публиковал видео с избиениями мигрантов и мотиваторы расистского содержания. 18 февраля 2016 года Плешкова выделила материалы, касавшиеся активности потерпевшего в соцсетях, в отдельное производство, отметив, что «в действиях Михайлищева могут содержаться признаки состава преступления, предусмотренного статьей 282 УК[8]».

Следователь направила поручение «о производстве отдельных следственных действий» в Центр «Э», отметив, что ею проводится «проверка иных мотивов преступного поведения лиц» и возможной связи инцидента с националистическими взглядами Михайлищева. Впрочем, из ЦПЭ ответили, что потерпевший не числится в их базе данных, и по итогам доследственной проверки Плешкова отказала в возбуждении дела об экстремизме «за отсутствием состава преступления».

Манвел. В личной переписке с одним из приятелей Михайлищев вспоминал, как они ходили «на дела по ночам в клубешники». Другому рассказывал о службе по контракту в Армении, где он с товарищами «********* [избили] 15 армян и забрали у них две машины». Встречается в переписке и странная фраза, брошенная одним из приятелей: «Манвел до сих пор с меня требует за тебя — зарезанного!».

Михайлищев согласился встретиться с корреспондентом «Медиазоны» на своих условиях — он будет говорить без диктофона, и больше его не побеспокоят. На все вопросы потерпевший отвечал уверенно, подтверждая свои показания или отмахиваясь: «Не помню». Заметно растерялся Михайлищев только на вопросе: «А кто такой Манвел?».

По его словам, так звали таксиста из Армении, где Михайлищев проходил службу. Местные жители, рассказал потерпевший, берут у российских солдат заказы на доставку продуктов, вещей и сигарет к части, иногда — одалживают им деньги под проценты. Офицерский состав вовлечен в эту торговлю и при необходимости снабжает «поставщиков» информацией о военнослужащих: «Где живет, кто родители, даже как девушку зовут». Манвел был одним из «поставщиков»; по словам Михайлищева, он с товарищами по службе задолжал ему около 20 тысяч рублей, которые таксист пытался вернуть даже спустя три года после демобилизации россиян.

Версию о возможной связи нападения со старым долгом следователи не проверяли.

Постскриптум

«Следствие будет делать все, чтобы меня в тюрьму посадить надолго. Потому что они уже столько законов нарушили! Столько ошибок и бездействий допустили! Что если я докажу свою невиновность — по шапке получат многие!» — писал Николай Смирнов из колонии.

По информации источников, знакомых с ходом расследования, уголовное дело сейчас возбуждено и в отношении следователя Евгения Бугакова.

Дата первого заседания по делу Валентины Плешковой пока не назначена. Выяснить, какая мера пресечения избрана для следовательницы, «Медиазоне» не удалось. В прессслужбе Следственного управления СК по Пермскому краю сообщили только, что, «насколько известно, мера пресечения не связана с изоляцией от общества». В Ленинском районном суде сказали, что такой информации «нет в базе», а значит, не исключено, что мера пресечения Плешковой не избиралась вовсе.

За время, пока шло следствие по делу о покушении, у потерпевшего Сергея Михайлищева родилась дочь.

Николай Смирнов женился на Анне Лашовой — девушке, которая четыре года не оставляет попыток вытащить его из тюрьмы. Регистрация брака состоялась еще в СИЗО.

Оба пермяка, осужденных за покушение на Михайлищева, сейчас готовят кассационные жалобы.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Расследованию преступлений на обслуживаемой территории.

2. Под которой числится, например, среди учредителей ныне ликвидированной общественной организации «Молодежная ассоциация юристов Пермского края».

3. То, что Валентина Плешкова и Виола Смольных — одно лицо, подтверждают несколько ее друзей по соцсети.

4. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

5. Это не так.

6. Часть 3 статьи 193 УПК.

7. Именно так были одеты нападавшие.

8. Возбуждение ненависти либо вражды.